

лось зрелище: императора, торжествующего над протестантами, и папы, недовольного этим торжеством.

Но у Карла теперь с большею силою возобновились надежды, которые имел он прежде; он хотел создать умеренную среднюю партию и стать с нею выше папы и реформаторов. С этой целью он созвал в Аугсбурге (в сентябре 1547 г.) с обеих сторон богословов, известных своею умеренностью. Со стороны католиков явился здесь главным Юлий Пфлуг, Наумбургский епископ, человек с большим запасом знаний и самый умеренный между католиками; со стороны протестантов — браденбургский богослов Агрикола. Они-то составили постановления Аугсбургского интерима, которые должны были иметь окончательную силу до постановлений собора. Эти постановления состояли в следующем: власть папы значительно ограничена; духовные получили позволение вступать в брак; причастие для мирян установлено под обоими видами; зато удержали свою власть епископы и все обряды службы католической. Относительно важнейших догматов, имевших решиться на соборе, в интерим вставлены неясные места, допускавшие возможность различных толкований: ясно, что этим постановлениям сообщена была сила неполная и нерешительная.

Ясно было, что император стал главою этой новой церкви. Папа отрекся от решений этого сейма; Баварские и другие строго католические герцоги также отвергли его положения. В протестантах он возбудил также негодование: в большей части Северной Германии они не были приняты; Магдебург отказался признать его; Мориц Саксонский колебался, будучи связан словом, данным чинам, не принимать никаких нововведений. Он созвал в Лейпциге знаменитых богословов: главою был Меланхтон (1548 г.). Мы видели предшествовавшую деятельность Меланхтона: это был человек высокой учености, недаром получивший название наставника Германии. Но он был слабого и уступчивого характера, и когда не стало крепкого и неукротимого Лютера, Меланхтон явился неспособным занимать его место по этой слабости и уступчивости. Есть замечательное письмо, оставшееся после него, в котором видны даже следы раскаяния его в прежних поступках. Лейпцигским интеримом он навлек негодования протестантов; он отверг некоторые статьи Аугсбургского интерима, но признал много статей, весьма к нему близких. Меланхтон признал здесь власть папы, «буде она направляется будет ко благу церкви, а не ко вреду ее». Положения этого сейма изданы под названием Лейпцигского интерима: он был принят большею частью протестантов, хотя не возбудил также доверия. Карл думал положить конец сопротивлению Германии взятием самого упорного города Магдебурга. Он выбрал исполнителем своей воли Морица. Недоставало только этого, чтоб окончательно погубить Морица в общем мнении и отнять у него возможность играть роль, сообразную с его талантами и средствами. Характер его подвергся различной оценке со стороны ученых. Одни